

ДРЕВНИЙ Восток

ГОРОДА И
ТОРГОВЛЯ

Ереван 1973

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ

СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК
ГОРОДА И ТОРГОВЛЯ

(III—I ТЫС. ДО Н. Э.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1973

2
319738

И. В. ПЬЯНКОВ

ГОРОД СРЕДНЕЙ АЗИИ АХЕМЕНИДСКОГО ВРЕМЕНИ ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Настоящая работа является простой сводкой данных античных авторов по названной теме.

Первые достоверные и точно датирующиеся письменные сообщения о городах Средней Азии относятся к ахеменидскому времени; большинство этих сообщений принадлежит античным авторам. Но сведения античных авторов очень скудны и случайны. Эти сведения не дают возможности произвести детальный анализ жизни городов, скажем, их экономической структуры. Поэтому мы ограничимся следующей задачей: из отдельных, случайных сообщений, разбросанных по сочинениям античных авторов и собранных воедино по крупицам, восстановить — с возможно большей полнотой — общую картину среднеазиатского города ахеменидского времени (конечно, с учетом своеобразия отдельных областей).

Территория, о которой мы будем говорить: Бактриана, Согдиана, области хорасмиев и саков, — т. е. северная часть восточноиранского мира; Парфия и Гиркания не будут включены в наш обзор, так как они являлись, скорее, частью западноиранского мира (и в ахеменидское время, видимо, не простирались на территории, входящие ныне в состав Советского Союза). Время — период вхождения указанных областей в состав Ахеменидской державы или в сферу влияния ее, т. е. VI—IV вв. до н. э.

Источниками для нашего обзора послужат сведения античных авторов, — или современников Ахеменидской державы, или современников Александра Македонского; сведения последних мы будем учитывать лишь постольку, поскольку они отражают положение, существовавшее до походов Александра. Среди первых отметим: Гекатея Милетского (около 500 г. до н. э.), который заимствовал интересующие нас сведения, возможно, у Скилака Кариандского (конец VI в. до н. э.), Геродота (середина V в. до н. э.), сведения которого относятся к началу V в. до н. э., и Ктесия (около 400 г. до

н. э.), который пишет с мифической древности, но в действительности проектирует в эту древность современную ему обстановку. Среди вторых: Птолемея Лагида—представителя «официальной», более достоверной традиции, Клитарха—основного представителя «романтической», менее достоверной традиции, Аристобула, сочетавшего ту и другую традиции. Сочинения этих авторов не дошли до нас, но указанные традиции отражены у более поздних писателей: первая—у Арриана и, в меньшей степени, у Курция, вторая—у Курция, Диодора и Трога; Аристобул представлен у Арриана и Страбона.

Античные авторы называют на указанной территории в указанное время и города (*πόλις*, *urbs*, *oppidum*), и села (*χώρη*, *vicus*, *ager*). Каким критерием пользовались они для различения города и села—не ясно. Скорее всего, они исходили просто из размеров населенного пункта: больший называли городом, меньший—селом. Поэтому мы будем учитывать известия о всех населенных пунктах.

Каковы же известия по каждой из указанных областей?

В *Бактриане* упомянуты только города. Отмечается, что там много „больших городов“ (*μεγάλαι πόλεις*)¹; в другом случае говорится о многих „неприступных укрепленных местах“, (*τόποι ἀπρόσιτοι διὰ τὴν ὀχυρότητα*)², возможно, что в числе последних имеются в виду те же большие укрепленные города, молва о „бактрийских крепостях“ (*Βάκτρια τεῖχη*; *τεῖχος*—здесь, видимо, „пункт, обнесенный стеной“) вообще широко разошлась по Ахеменидской державе³. Всего более известен в этой области город Бактры (*Βάκτρα*, *Bactra*) или Зариаспы (*Ζαρίασπα*, *Zariaspa*)⁴. Этот город наделяется эпитетами „самого выдающегося“ (*ἐπιφανεστάτη*)⁵, „самого большого“ (*μεγίστη*)⁶ города Бактрианы и даже, видимо, Согдианы. В другом месте „самыми большими городами“ (*μεγίσται πόλεις*) Бактрианы названы Бактры и Аорн (*Ἄορνος*)⁷. Из других городов Бактрианы этого време-

¹ *Ctes.*, fr. 1 b, c. 6, 2, 4.

² *Ctes.*, fr. 1 b, c. 5, 3.

³ *Eurip.*, *Bacch.*, 13 = *Strab.*, 1, 2, 20.

⁴ О тождестве Бактр и Зариасп: *Strab.*, XI, II, 2; *Plin.*, *N. H.*, VI, 45, 48.

⁵ *Ctes.*, fr. 1 b, c. 6, 2.

⁶ *Arr.*, *Anab.*, IV, 1, 5; *Ctes.*, fr. 1 b, c. 6, 2.

⁷ *Arr.*, *Anab.*, III, 29, 1.

ни известны Драпсаки, или Дарапсы, Адрапсы (Δράψακ, Δάραψα, Ἀδραψα)⁸, и Кариаты (Καριάται)⁹. О двух из этих городов, Бактрах и Аорне, сообщается, что они имели кремль (ἄκρα, ἀκρόπολις)¹⁰. Город (πόλις, urbs, oppidum)¹¹ Бактры—мощная крепость на Востоке Ахеменидской державы. Говорится о стенах (τείχη, moenia) этого города¹²; различаются „нижние стены“ (τὰ κάτω τείχη)¹³ и сильно укрепленный акрополь на высокой горе¹⁴. „Нижние стены“ окружали город со стороны равнины¹⁵, а акрополь располагался, видимо, близ гор (отроги Паропамиса), у подножья которых и находились Бактры¹⁶; путь к акрополю извне преграждало глубокое ущелье¹⁷. Имелись ли селения в ближайших окрестностях Бактр—не ясно, но их существование возможно, так как участники набегов могли поживиться богатой добычей под стенами Бактр, не входя в сам город¹⁸. Бактры орошались рекой, носящей то же название: Бактр, или Зариаспа¹⁹; согласно одним известиям, эта река протекала под стенами города²⁰, согласно другим—текла через (διὰρρεῖ) сам город²¹.

В Согдиане, в собственно согдийских областях (долина Политимета, Навтаки, Ксениппы), напротив, известны только села²², и лишь один город.

Город (πόλις, urbs, oppidum)²³—это Мараканды (Μαρά-

⁸ Arr., Anab., III, 29, 1; Strab., XI, 11, 2; XV, 2, 10.

⁹ Strab., XI, 11, 4.

¹⁰ Ctes., fr. 1b, c. 6, 2, 7—8; Arr., Anab., III, 29, 1.

¹¹ Последний термин применен у Plin., N. H., VI, 45, 48.

¹² Curt., VII, 4, 31; Strab., XI, 11, 3. Последний автор говорит неопределенно о „столице (метрополии) бактрийцев“.

¹³ Ctes., fr. 1 b, c. 6, 7—8.

¹⁴ Ctes., fr. 1 b, c. 6, 2, 7—8.

¹⁵ Ctes., fr. 1 b, c. 6, 7.

¹⁶ Curt., VII, 4, 31.

¹⁷ Ctes., fr. 1 b, c. 6, 8.

¹⁸ Arr., Anab., IV, 16, 5.

¹⁹ Plin., VI, 45, 48.

²⁰ Curt., VII, 4, 31.

²¹ Strab., XI, 11, 2.

²² В сообщении Strab., IV, 16, 3 исследователи часто видят указание на города Согдианы, существовавшие до Александра. На самом деле здесь речь идет не о восстановлении старых городов, а о выведении военных колоний, ср. Diod., XVII, prol. (2), 24; Curt., VII, 10, 15.

²³ Последний термин употреблен, например, у Plin., N. H., VI, 49, причем в связи с названием Panda, которое восстанавливается как [Mara]canda.

καυδα, Maracanda); он характеризуется как „очень красивый“ (pulcherrimum) и весьма укрепленный²⁴. Внешняя его стена (murus) имела в окружности 70 стадиев²⁵, а кремль (ἄκρα, arx)²⁶ был окружен другой стеной (τείχος, murus) с воротами (θύραι) и рвом (ῥέτρος)²⁷.

Видимо, последним пунктом обороны Мараканд была какая-то гора, расположенная в непосредственной близости от города²⁸. К Маракандам примыкали „ближайшие села“ (proximi vici)²⁹. Многие исследователи выражали сомнение в достоверности известий о длине внешних стен Мараканды, но возможно, что в источнике имеются в виду не собственно городские стены, а стены городской округи, включающей упомянутые „ближайшие села“; при таком предположении стало бы понятным сообщение о том, что Александр „разрушил (срыл)“ (κατασκαφάι) Мараканды³⁰, противоречащее другим данным: это сообщение относилось бы к срытию внешних стен и разрушению „ближайших сел“³¹. Местность Мараканд орошалась рекой Политимет³², непосредственно стены города „обтекала“ (circumfluit) какая-то безымянная река³³; возможно, что уже тогда близ Мараканд известна была река Даргаман³⁴.

Все остальные населенные пункты названы селами или укреплениями. Говорится о многих укреплениях (ἐρύματα) согдийцев в местности от Окса до Мараканд³⁵. Упоминаются и отдельно укрепления (ἐρύματα) в долине Политимета³⁶, которые в другом месте названы селами (agri)³⁷; сообщается, что все взрослое население этих сел-крепостей состав-

²⁴ Epit. rerum gestarum Alex., 7.

²⁵ Curt., VII, 6, 10, 24; Epit. rerum gestarum Alex., 7.

²⁶ Arr., Anab., IV, 5, 2—3; 6, 3; 8, 9; Curt., VII, 6, 10.

²⁷ Arr., Anab., IV, 8, 9. Curt., VII, 6, 10.

²⁸ Cp. Plut., De Alex. fort. sive virt., I, 2; II, 9 и Arr., Anab., III 30, 10—11; Curt., VII, 6, 1—9.

²⁹ Curt., VII, 6, 10.

³⁰ Strab., XI, 11, 4.

³¹ Curt., VII, 6, 10.

³² Cp. Arr., Anab., IV, 5, 3—6, 5; Curt., VII, 9, 20—10, 3.

³³ Epit. rerum gestarum Alex., 7.

³⁴ Ptol., Geogr., VI, 11, 2, 4; Amm. Marc., XXIII, 6, 57.

³⁵ Arr., Anab., IV, 15, 7; 16, 3.

³⁶ Arr., Anab., IV, 6, 5.

³⁷ Curt., VII, 9, 22.

ляло 120.000³⁸, — цифра, может быть, как-то связанная с количеством сел. Упоминаются также многочисленные, густо расположенные села (vici) в Ксениппах³⁹, и село (χωρή) в Навтаках⁴⁰. Описание последнего дает несколько более конкретное представление о селе-крепости: это небольшое поселение, обведенное стеной (τείχος) с воротами (πύλαι).

В местности около Танаиса (Яксарта) снова упоминаются города (πόλεις, urbes), числом 7⁴¹ (3? — согласно другому источнику)⁴². „Самый большой“ (μεγίστη)⁴³ из них — Кирополь (Κυρόπολις, Kyropolis), или Киресхата (Κυρέσχατα, Cyreschata). Из других городов известно название лишь одного — Газа (Γάζα)⁴⁴. Города были окружены стенами (τείχη, moenia)⁴⁵; стены — не очень высокие (более высокая лишь в Кирополе)⁴⁶, глинобитные („земляные“) (γῆιναι)⁴⁷. В Кирополе внутри стен, перед городскими воротами (πύλαι), имелась площадь (ἀγορά)⁴⁸, был в Кирополе и кремль (ἄκρα), причем довольно обширный, так как в нем могли поместиться 15.000 воинов⁴⁹. Через Кирополь протекала река, не названная в источнике; текла она в город прямо под городскими стенами, летом же пересыхала, так что между ее сухим руслом и стеной оказывалось отверстие⁵⁰.

В Бактриане и Согдиане были и такие пункты, которые, видимо, не имели постоянного населения: это пограничные крепости и «скалы».

На границе земледельческих областей с пустыней воздвигались крепости, которые, видимо, служили сторожевыми пунктами, охранявшими эти области от набегов со стороны кочевников пустыни. Таково „укрепленное место“ (χωρίον ὀχυρόν) Баги (Βαγά) в Согдиане, на границе со скифами-мас-

³⁸ Ср. *Diod.*, XVII, prol. (2), 23 и *Curt.*, VII, 9, 22.

³⁹ *Curt.*, VIII., 2, 14.

⁴⁰ *Arr.*, *Anab.*, III, 30, 1—2.

⁴¹ *Arr.*, *Anab.*, IV, 2, 1.

⁴² *Iust.*, XII, 5, 12, ср. *Curt.*, VII, 6, 16 — 23.

⁴³ *Arr.*, *Anab.*, IV, 2, 2, 3, 1.

⁴⁴ *Arr.*, *Anab.*, IV, 2, 1, 3.

⁴⁵ *Arr.*, *Anab.*, IV, 2, 3; 3, 1—2, 4; *Curt.*, VII, 6, 18, 23.

⁴⁶ *Arr.*, *Anab.*, IV, 2, 3; 3, 1.

⁴⁷ *Arr.*, *Anab.*, IV, 2, 3.

⁴⁸ *Arr.*, *Anab.*, IV, 3, 3.

⁴⁹ *Arr.*, *Anab.*, IV, 3, 4.

⁵⁰ *Arr.*, *Anab.*, IV, 3, 2.

сагетами⁵¹. Таков же безымянный форт (φρούριον) в Бактриане, на пути из земли скифов-массагетов в Бактры⁵².

В горных областях между Бактрианой и Согдианой имелись неприступные горные убежища, „скалы“ (πέτραι), куда скрывалось во время опасности окрестное население, прежде всего знать. Таковы Согдийская скала (ἡ ἐν τῇ Σογδιανῇ πέτρα), или скала Ариамаза (Ἀριαμάζου ἡ πέτρα), и скала Хорнена (Χορνῆγου ἡ πέτρα), или Сисимифра (Σισιμίφρου ἡ πέτρα), последняя в области паретаков. „Скалы“ описываются как крутые и неприступные возвышенности, иногда опоясанные еще рекой или ущельем. Размеры первой скалы определяются так: высота — 30 стадиев, окружность — 150 стадиев⁵³; размеры второй: высота — 20 стадиев, окружность — 60 стадиев⁵⁴; или, соответственно, 15 и 80 стадиев⁵⁵. Из сооружений, сделанных человеческой рукой, упоминаются только какие-то укрепления (munimenta) на подступах к скале⁵⁶ и подземный ход (cuniculus iter), ведущий через скалу к полям⁵⁷. О каких-либо сооружениях на вершинах скал ничего не говорится, лишь замечено относительно одной из скал, что вершина ее плоская и покрыта плодородной землей, способной прокормить 500 человек⁵⁸.

В области *хорасмиев* известен город (πῶλις) Хорасмия (Χορασμίη): „у них [хорасмиев]—город Хорасмия⁵⁹“. Судя по контексту, это единственный город в упомянутой области.

Саки обычно предстают у античных авторов как кочевой скотоводческий народ, у которого отсутствуют города. Тем не менее, в некоторых источниках фигурируют «немалые города» (πόλεις οὐκ ὀλίγαι) саков⁶⁰, и в их числе Роксанака (Ῥωξανάκη)⁶¹ и Фастея (Φασταία)⁶².

Насколько повлияли на городскую жизнь Средней Азии греки уже в ахеменидский период—трудно сказать (если ос-

⁵¹ Arr., Anab., IV, 17, 4.

⁵² Arr., Anab., IV, 16, 4—5.

⁵³ Curt., VII, 11, 2; Strab., XI, 11, 4.

⁵⁴ Arr., Anab., IV, 21, 2.

⁵⁵ Strab., XI, 11, 4.

⁵⁶ Curt., VIII, 2, 20, 22.

⁵⁷ Curt., VIII, 2, 20—21.

⁵⁸ Strab., XI, 11, 4.

⁵⁹ Hec., fr. 293.

⁶⁰ Ctes., fr. 5, с. 34, 4.

⁶¹ Nic. Dam., fr. 5; Steph. Byz., s. v. Ῥωξονακία.

⁶² Steph. Byz. s. v. Φασταία.

новываться только на письменных источниках). Но то, что греки находились в немалом количестве в Средней Азии того времени—вполне возможно. Причиной этого, видимо, была в основном политика переселений, проводимая Ахеменидами: они часто перемещали своих подданных с одного конца державы в другой. Так, уже в начале V в. до н. э. персы угрожали восставшим ионийцам, что переселят их дочерей в Бактры⁶³. При Дарии I часть жителей греческого города Барка в Ливии была обращена в рабство и поселена в Бактриане, в деревне (χωρη), названной также Баркой (Βάρκη) и существовавшей, во всяком случае, еще во 2-й половине V в. до н. э.⁶⁴ Жреческий род Бранхидов из Милета при Ксерксе I добровольно переселился в Согдиану и основал здесь город (ἄστυ, oppidum). Он существовал еще при Александре. Это был город небольшой (parvulum oppidum), имевший «священные роши» (nemora et luci sacri) и окруженный стенами (τοπεία, muri); жители его не забыли обычаи предков, но были уже двуязычны⁶⁵.

Каковы же функции тех поселений, которые в источниках названы городами?

Можно предполагать, что некоторые из этих поселений еще сохраняли свое древнейшее назначение—быть племенными центрами, укрепленными пунктами, за стенами которых укрывалось во время опасности окрестное население (город—refugium). Таковы города близ Танаиса (Яксарта). Так, город Кирополь, видимо, был центром племени (gens) мамакенов⁶⁶, а все семь городов служили убежищем для жителей окрестностей во время нашествия иноземцев⁶⁷. Возможно, таким же племенным центром была Хорасмия,—единственный город хорасмиев и одноименный с ними. В еще большей степени это, видимо, должно относиться к «городам» саков, но о них, к сожалению, в источниках более ничего не говорится.

Более отчетливо рисуют источники роль городов как административных центров. Два города—Бактры в Бактриане и Мараканды в Согдиане,—названы «царскими» (βασιλεια, regia, также «царский дворец, сокровищница»)⁶⁸. Подобные

⁶³ Her., VI, 9.

⁶⁴ Her., IV, 204.

⁶⁵ Curt., VII, 5, 28 -- 35; Strab., XI, 11, 4; Diod., XVII, prol. (2), 20.

⁶⁶ Curt., VII, 6, 17. «Город мамакенов», по-видимому, тождествен Кирополю.

⁶⁷ Arr., Anab., IV, 2, 1.

⁶⁸ Ctes., fr. I b, c. 6, 2; Arr., Anab., III, 30, 6; Itin. Alex., 79. Предположение о втором «царском городе» Согдианы на основании сообщения Arr., Anab., IV, 5, 3 нельзя признать удачным. Текст Арриана в указанном месте, несомненно, испорчен; в настоящее время слово βασιλεια там исправляют на Βασις или βόρεια.

путешествия с торговыми целями; так, упоминается мелкий же «царские города» были и в ближайших к Бактриане и Согдиане областях: Гиркании, Арее, Дрангиане⁶⁹. По-видимому, «царским городом» считался главный город каждого из «народов» (ἔθνη), входивших в державу Ахеменидов; такой город являлся номинальной резиденцией царя, превращаясь в его действительную резиденцию во время царских объездов страны. Очевидно, неременной принадлежностью этих городов являлся царский дворец; так, в «царском городе» Гиркании прямо упоминается «дворец Дария» (regia Dagei)⁷⁰. Имелись и другие черты, отличавшие «царские города»; так, в окрестностях Мараканд, в области Басиста, был устроен «парадиз» (παράδεισος) — парк для царской охоты, обнесенный оградой с башнями, который ко времени Александра сохранялся для царя на протяжении четырех поколений⁷¹.

Бактры были резиденцией ахеменидского сатрапа и наместника⁷², как правило, из царского рода; ему подчинялась не только Бактриана, но, временами, Согдиана и другие соседние области. Здесь же собирались на сходки (ἐβόλοι) более мелкие правители (ὑπαρχοί) этих областей⁷³. В Бактрах хранились «сокровища» (θησαυροί), состоявшие из «большого количества серебра и золота» (πολὸς ἄργυρος τε καὶ χρυσός)⁷⁴, видимо, часть царской казны, пополняемой данью с окрестных земель; подобные царские сокровищницы имелись и в других центрах Ахеменидской державы, — в Персеполе и Пасаргадах, Сузах, Экбатанах, Вавилоне, Дамаске, Сардах. Бактры, видимо, были и пунктом сбора войск для походов в соседние страны; описывается, как во время подготовки похода в Индию, длившейся три года, в Бактры стекались воины со всем необходимым снаряжением из всех сатрапий, собирались кораблестроители из Финикии, Сирии, Кипра и других приморских областей, чтобы строить «разборные суда», грузились караваны верблюдов и т. д.⁷⁵. Бактры были также одним из центров официального ахеменидского культа; при Артаксерксе II в Бактрах, как и в Персеполе, Сузах, Экбатанах, Вавилоне, Дамаске и Сардах, была воздвигнута статуя Анаитиды⁷⁶. Бактры были соединены с

⁶⁹ *Arr., Anab.*, III, 26, 1, 5, 8.

⁷⁰ *Curt.*, VI, 5, 22.

⁷¹ *Curt.*, VIII, 1, 10—19; *Diod.*, XVII, prol. (2), 26; *Arr., Anab.*, IV, 6, 1.

⁷² *Her.*, IX, 113, *Ctes.*, fr. 14, § 35.

⁷³ *Arr., Anab.*, IV, 1, 5.

⁷⁴ *Ctes.*, fr. 1b, c. 7, 1.

⁷⁵ *Ctes.*, fr. 1b, c. 16, 1, 5—10; 17, 1—2; ср. *Diod.*, XIV, 20, 4—5.

⁷⁶ *Beros.*, fr. 11.

другими центрами Ахеменидской державы «царской дорогой», тянувшейся «от Эфеса до Бактр и Индии», с ответвлением на Сузы; на всем протяжении дороги, через определенное количество парасангов, были устроены стоянки со специально оборудованными жилыми помещениями⁷⁷.

О городах как центрах ремесла и торговли наши источники, видимо, в силу самой их специфики, не сообщают почти ничего. Об этой роли городов можно судить лишь косвенно. Так, можно предполагать, что структура, присущая развитым средневековым городам Средней Азии, торгово-ремесленным центрам: кремль (арк), собственно город (шахристан), пригород (рабад), — прослеживается в Бактрах и Маракандах уже ахеменидского времени (если правильны высказанные выше предположения о существовании пригородов в Бактрах и Маракандах).

Очень мало говорят наши источники о торговых путях Средней Азии того времени. Знаменитый «шелковый путь», который проходил, в частности, через Бактры и горную страну саков, где к нему присоединялась ветвь из Согдианы, — в рассматриваемое время еще не существовал (сообщения о нем относятся к I в. н. э.)⁷⁸; правда, он частично шел по тем же местам, что и «царская дорога» (до Бактр), но последняя имела в основном административное значение, а в какой мере она была торговым путем — трудно сказать. Сообщения о торговом пути из Индии по реке Бактр, — следовательно, через город Бактры, — и затем по реке Окс к Каспийскому морю, а оттуда по рекам Кир и Фасис к Понту Эвксинскому, — очень темны и сомнительны⁷⁹. Возможно, что в рассматриваемое время уже существовал торговый путь, пролежавший к северу от Каспийского моря и позже соединявший Индию и страны Закавказья, а через них — и Вавилонию, причем посредниками между ними выступали аорсы, которые вели караванную торговлю на верблюдах⁸⁰. Но следы описания древнейшего варианта этого пути очень скудны и неясны; по ним можно лишь заключить с некоторой долей вероятности, что путь вел от греческих городов Северного Причерноморья через низовья Аракса (в данном случае — Волги), куда-то в землю массагетов⁸¹; в каком отношении к этому торговому пути находились города Средней Азии — сказать ничего нельзя. Тем не менее, жители Средней Азии занимались торговлей и, видимо, предпринимали далекие

⁷⁷ *Ctes.*, fr. 33, § 76; *Her.*, V, 52—54; ср. *Baeton*, fr. 2a.

⁷⁸ *Ptol.*, *Geogr.*, I, 12, 7; VI, 13, 1—2.

⁷⁹ *Strab.*, II, I, 15; XI, 7, 3; *Plin.*, N. H., VI., 52.

⁸⁰ *Strab.*, XI, 5, 8.

⁸¹ *Her.*, I, 201 — 202.

путешествия с торговыми целями; так, упоминается мелкий торговец (καπηλῆς)—бактриец, которому принадлежало несколько сотен самоцветов (σφραγίδες) и драгоценных камней (τίμιαι λίθοι)⁸²; автор данного сообщения, судя по всему, встретил его в Сузах или какой-либо другой из столиц Ахеменидов.

⁸² *Ctes.*, fr. 45, § 6.